

<http://bullion.ru/reports/otkritie/week/Tropics.pdf> (дата звернення: 27 квітня 2019).

9. Сінченко В. М., Пиркін В. І. Стратегія розвитку галузі буряківництва в Україні. *Цукрові буряки*. 2018. № 1. С. 4-7.

10. Стасіневич С. Світовий досвід реструктуризації цукробурякової галузі – уроки для України. *Науковий вісник Національного аграрного університету*. 2007. № 110. Ч. 1. С. 79-84.

11. FAO Food Price Index. URL: <http://www.fao.org/worldfoodsituation/foodpricesindex/en/> (дата звернення: 27 квітня 2019).

12. World Data Atlas. World and regional statistics, national data, maps, rankings. URL: <https://knoema.com/atlas> (дата звернення: 20 червня 2018).

The article analyzed the modern tendencies and contradictions of the world and internal markets of sugar. It has been established that they were marked by considerable volatility and sharp changes in price conditions. It has been identified the reasons for this – the frequent abnormalities of the weather conditions, as well as the transition of the EU countries to the free sugar market, which greatly increased the competition for the markets. It has been noted the lagging of a number of indicators in the field of beet cultivation in Ukraine behind the world-class indicators. It has been offered the conceptual foundations and the concrete measures of stabilization and harmonization of development of sugar beet industry of Ukraine. It has been substantiated the indicators of its development for the period till 2025.

Key words: sugar beet industry, economic competition, world market, sugar market, dynamics of production and consumption, productivity, price conditions.

Дата надходження до редакції: 25.04.2019

УДК: 330.88:330.341.2 (477)

*А.С. Вишневский, кандидат экономических наук,
Институт экономики промышленности НАН Украины,
г. Киев, Украина*

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНВЕСТИЦИОННО-ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ УКРАИНЫ

В роботі визначено інституційні переешкоди інвестиційно-інноваційного розвитку України, які пов'язані з домінуванням екстрактивних інститутів та порядків обмеженого доступу. Зміна екстрактивних інститутів на інклюзивні інститути має відбуватися через консенсус представників крупного капіталу, який можливо очікувати через 15-20 років. Це дозволить прискорити інвестиційно-інноваційні процеси та забезпечити зростання економіки України.

Ключові слова: нова інституційна економіка, інститути, інновації, інвестиції, Україна.

Постановка проблеми. Проблеми в інноваційно-інвестиційній сфері України приводять до втрати конкурентоспособності, низькому рівню оплати праці, слабкому економічному зростанню, зростанню населення та подальшій міграції мільйонів економічно активних громадян за кордон. В контексті нової інституційної економіки причина складеної ситуації обумовлена якістю формальних та неформальних інститутів. Тому рішення проблем в інноваційно-інвестиційній сфері необхідно шукати через дослідження сформованих в Україні інститутів та особливостей їх функціонування.

Аналіз останніх досліджень та публікацій. В останні десятиліття продовжуються дослідження в області нової інституційної економіки, в межах якої всесвітньо визнані вчені (наприклад, Р. Коуз та Д. Норт лауреати Нобелівської премії з економіки 1991 та 1993 року відповідно) розглядають соціальні витрати [1] та соціальні порядки [2], обґрунтовують залежність економічного зростання та якості інститутів [3], систематизують країни світу в залежності від сутності їх інститутів [4]. Хоча ці дослідження стосуються економічно розвинених та розвиваючихся країн в цілому, вони не враховують особливостей економічного розвитку України та її інноваційно-інвестиційної сфери. Це обумовило вибір теми та цілей дослідження.

Цілью статті є обґрунтування інституційних проблем інвестиційно-інноваційного розвитку України.

Виклад основного матеріалу дослідження. З позицій економістів Д. Аджемоглу та Дж. Робінсона, які випустили книгу «Чому нації приходять до упадку. Походження влади, багатства та бідності», за економічне процвітання або бідність відповідає характер соціальних інститутів, які діляться на дві категорії: екстрактивні та інклюзивні. Інклюзивні економічні інститути передбачають можливість залучення більшості громадян в економічні відносини для отримання прибутку, та перешкоджають встановленню штучних монополій. Їх підтримують інклюзивні політичні інститути, обмежуючі ризики захоплення влади та забезпечуючі максимальну участь громадян в політичному процесі, а також захист їх прав власності через незалежність судової системи. Відсутність надмірної політичної та економічної влади в руках однієї вузької групи осіб, знижує рівень конфліктності при боротьбі за владу, т.к. модель «переможець отримує все», не діє. Саме такі інститути домінують в економічно розвинених країнах.

Экстрактивные экономические институты предполагают «выжимание» экономической выгоды из большей части населения в интересах меньшей части населения (правлящей элиты). Эти экономические институты поддерживаются одноимёнными политическими институтами и моделями управления. Например, рабовладение, крепостное право, всевозможные монополии и привилегии для избранных, судебная система, защищающая права собственности только тех, кто входит во властные группы и т.п. Такая система приводит к подавлению мотивов для вложения инвестиций и усердной трудовой деятельности, что ограничивает экономические возможности для создания и внедрения инноваций и роста благосостояния общества. Правящая группа не только получает большую часть выгод от экономической деятельности, но и одновременно лишает реальную или потенциальную оппозицию экономического ресурса для ведения политической борьбы с ней.

Эта модель доминирует в африканских, азиатских и латиноамериканских странах. Например, в республике Конго «правительство не обеспечивало своих граждан общественными благами и услугами, даже такими базовыми, как защищённые права собственности и поддержание законности и порядка. Но, несмотря на то, к какой ужасающей бедности приводили экстрактивные институты в Конго, они были в своём роде безукоризненно логичными: они приносили узкой группе людей, королю и его окружению, огромные богатства» [4, с.80-81]. Описание ситуации в Конго в общих чертах сопоставимо с украинскими реалиями. Положение дел в Украине во многом указывает на доминирование именно экстрактивных экономических и политических институтов над инклюзивными институтами. Это в итоге обуславливает низкий уровень инвестиций в экономику, незаинтересованность бизнеса в инновациях, низкую производительность труда, отток населения за границу, жёсткую борьбу за власть, где победитель получает всё или почти всё. Возникает вполне очевидная проблема, связанная с невозможностью с такими экстрактивными институтами достигнуть уровня экономически развитых государств.

Несмотря на очевидную необходимость менять экстрактивные институты на инклюзивные институты, делать это непросто, т.к. «верхи не хотят» (их устраивает существующая ситуация), а «низы (судя по их образу действий) не понимают, чего именно требовать от верхов» и «голосуют ногами», уезжая за границу, или отдавая на выборах свои голоса за несистемных политиков. Как следствие формируется задача усиления давления институтов гражданского общества с одной стороны на бизнес, а с другой на власть.

Схожие результаты были получены и нобелевским лауреатом по экономике Д. Норт с соавторами в работе «Насилие и социальные порядки». Они используют в качестве объекта исследования «правлящие коалиции» и оперируют понятиями «естественное государство», «порядки

открытого и ограниченного доступа». В естественных государствах, в которых проживает более 80% жителей Земли, доминируют порядки ограниченного доступа, когда власть стоит над законом и неформальные институты оказывают решающее значение. Властная коалиция ограничивает возможности для создания новых организаций (экономических, политических и т.п.) и соответственно ограничивает доступ к распределению экономической ренты. В государствах, где доминируют порядки открытого доступа, закон стоит над властной коалицией. Это, как правило, экономически развитые демократии, где создание новых организаций имеет минимум ограничений, и доступ к участию в распределении экономической ренты для новых игроков более открыт.

Украина относится к типичным естественным государствам. И рекомендации международных экономических организаций по проведению реформ в Украине по изменению институциональной среды оказываются несостоятельными. Не случайно Д. Норт указывает, что если институты «навязываются обществу под международным давлением, не соответствуют существующим представлениям об экономических, политических, социальных и культурных системах, то новые институты почти наверняка будут работать куда хуже тех институтов, которые они замещают» [2, с. 438]. Данное описание очень характерно для Украины, и касается как демократических процедур, так и ведения экономической деятельности, включая её инвестиционно-инновационную составляющую. При этом экономика тесно переплетается с политикой, т.к. «в естественных государствах все крупные экономические организации с необходимостью являются политическими» [2, с. 445]. Поэтому крупный капитал, если он желает оставаться таковым, обречён в той или иной степени участвовать в политической игре. Это мы и наблюдаем в Украине, где персоны, олицетворяющие крупный капитал последние десятилетия остаются неизменными (Р. Ахметов, И. Коломойский, Г. Богολубов, В.Пинчук и др.), в отличие от ключевых политических фигур, которые постоянно сменяются (Л. Кучма, В. Ющенко, В. Янукович, П. Порошенко, В. Зеленский и т.д.).

В сложившихся институциональных условиях крупный капитал растёт значительно быстрее, чем малый вне зависимости от качества и размеров его инвестиционно-инновационной деятельности. Это имеет и свою объективную причину. Крупный капитал требует относительно меньших ресурсов для эффективного управления [5]. Например, если команда опытных менеджеров и юристов стоит 1 млн долл. США в год, то для капитала в 2 млн это будет 50% его стоимости, а для капитала 1 млрд – всего 0,1%. Следовательно, крупный капитал в силу своего размера уже имеет существенные преимущества для роста, который может осуществляться интенсивным или экстенсивным образом. Интенсивный рост основывается на вложении инвестиций в новые технологии,

внедрении инноваций и создании новых продуктов, что предполагает широкую кооперацию с другими бизнесами. Экстенсивный рост идёт за счёт поглощения активов других капиталистов и обуславливает борьбу и противостояние олигархов между собой. В Украине за всё время независимости доминировал экстенсивный способ увеличения состояний, во многом из-за этого не появились отечественные Google или Facebook и перспективы их появления остаются туманными. Отечественные олигархи начали формировать свои бизнес-империи в 90-е годы XX века в жёсткой конкуренции через присвоение государственной собственности и, как правило, вне правового поля. Этот процесс проходил на фоне беспрецедентного экономического спада, когда экономика Украины сжалась в 2,5 раза (за 1991–1998 гг.), и завершился кризисом 1998–1999 гг. Рост экономики Украины в начале двухтысячных годов сопровождался изменением моделей бизнеса: ведущие олигархи стали создавать юридически оформленные корпорации и финансово-промышленные группы, проводить международные аудиты, внедрять современные стандарты корпоративного управления. В это время окончательно закрепились модель: «Деньги» – «Власть» – «Деньги плюс». Олигархи вкладывают средства в предвыборные кампании и лоббируют продвижение своих ставленников в коридорах власти для обеспечения, соответствующего их интересам, приватизационного процесса и проведения государственных закупок. В результате у крупного капитала выработалась следующая модель поведения: «финансирование политического влияния» – «приватизация ниже рыночной стоимости одних государственных предприятий» – «получение кредитов под залог этих предприятий» – «приватизация других государственных предприятий» и т.д. В итоге конкуренция между отечественными олигархами сосредоточилась не в создании новых продуктов и услуг, скорости внедрения новых технологий, степени удовлетворённости клиентов, выходе на новые рынки, а в скорейшей приватизации наиболее прибыльных активов по минимальной цене раньше, чем это сделают другие олигархи. Одним из многих примеров была борьба группы «Приват» и СКМ (в лице ДТЭК) за «Днепрэнерго» в 2007–2008 гг., которая в итоге закончилась победой СКМ. Описанный образ действия украинских олигархов обусловил замораживание технологически отсталой структуры экономики Украины, т.к. современные предприятия не создавались, а только перераспределялись активы, выведенные в эксплуатацию ещё до 1991 года. Не случайно, в Украине по-прежнему доминирует третий технологический уклад, одним из ключевых элементов которого является чёрная металлургия. В экономически развитых странах уже давно основным является пятый технологический уклад, основанный на микроэлектронике, и последнее десятилетие активно увеличивается доля шестого, где используются нано-, био-, инфо- и когнитивные технологии. На этом фоне неслучайными выглядят

неудачи украинских олигархов наладить бизнес в высокотехнологичной сфере. Так, СКМ долго пытался создать прибыльное телекоммуникационное направление в своей бизнес-империи, однако основанный в 1995 году оператор цифровой сотовой связи DCC не состоялся как самостоятельный бизнес, и в 2006 году был присоединён к оператору «Астелит» (торговая марка «life:»)), а в 2015 доля СКМ в «Астелит» была выкуплена Turkcell. Приватизация «Укретелекома» тоже не принесла ожидаемых дивидендов. Главный технологичный бизнес группы «Приват» в лице Приватбанка, где активно внедрялись передовые финтех-решения, в итоге был национализирован.

Однако, несмотря на проблемы с ведением бизнеса в высокотехнологичной сфере, представители крупного капитала проявляют исключительную способность в продвижении своих экономических интересов в политической плоскости. Не случайно, все политические партии, представленные в Верховной Раде, ассоциируются с теми или иными собственниками крупного бизнеса. В то же самое время на долю малого и среднего бизнеса в Украине приходится более 60% национальной экономики (по объёмам реализованной продукции), однако политической силы, представляющей их интересы, в парламенте нет. Слабость украинского крупного капитала заключается в зависимости от политической конъюнктуры и в слабых способностях работать на конкурентных высокотехнологичных рынках, что чуть раньше или чуть позже приведёт к их поглощению глобальным капиталом.

В этом контексте общественное мнение, призывающие к простому отделению власти от бизнеса, не учитывает реальное устройство политико-экономической системы Украины. Перед тем как отделять (хотя бы частично ограничивать влияние бизнеса на власть) и проводить многочисленные реформы, необходимо обеспечить переход в Украине от «естественного государства» к модели открытого доступа. Одним из ключевых условий перехода является «верховенство права для элит» [3, с.78], а изменения «должны соответствовать интересам членов господствующей коалиции» [3, с.265]. Сам процесс проходит постепенно и занимает десятилетия, т.к. «действительный переход происходит тогда, когда к элитам приходит понимание выгод, связанных с трансформированием ряда элитных привилегий в безличные элитные права» [3, с.323], а это процесс небыстрый. Осознаёт ли в Украине «господствующая коалиция» преимущества построения государства с открытым доступом? На данный момент складывается впечатление, что нет. Главное отличие для естественных государств и государств, с порядком открытого доступа, это «издержки поражения» при борьбе за власть. Судя по наблюдаемым в последние годы событиям олигархам, проигравшим борьбу за власть, приходится жить в Швейцарии, Австрии или Израиле, а проигравшие политики оказываются в тюрьме или спасаются бегством. Верховенство закона также не наблюдается, учитывая, что крупные споры зачастую рассматриваются в Высочайшем суде

Лондона. Неинституционализированное население Украины может выступать только против власти, но не бороться за неё. Это было достаточно четко выражено в электоральных предпочтениях во время избирательной кампании Президента Украины в 2019 году, когда основная масса населения голосовала скорее против отдельных кандидатов, чем за конкретные программы и персоналии. Однако определённые процессы, которые могут иметь позитивный эффект в долгосрочной перспективе, уже наблюдаются. Ведь собственники крупного бизнеса тоже люди, которые стареют. Следовательно, через какое-то время (15-20 лет) у них возникнет задача передачи своих бизнес-империй наследникам. Сделать это в текущих институциональных условиях (когда победитель получает всё, а проигравший много теряет) будет непросто и придётся договариваться между собой и общественностью об установлении долгосрочных инклюзивных институтов и формировании порядков открытого доступа. Когда эти институты будут установлены, будут созданы условия ускоренного инвестиционно-инновационного развития Украины.

Выводы.

1. Сложившаяся в Украине институциональная среда препятствует инвестиционно-инновационной деятельности. Это вызвано доминированием экстрактивных институтов и порядков ограниченного доступа, которые ориентируют крупный бизнес на получение ренты, а не развитие инновационных сфер деятельности. И соответственно вместо инвестиций в инновации, крупный бизнес направляет ресурсы на сохранение текущей ситуации.

2. Неизбежная смена собственников крупного капитала в силу демографических факторов отрывает возможности для изменения институциональной среды в виде перехода от доминирования экстрактивных институтов к инклюзивным, что в свою очередь активизирует инвестиционно-инновационную деятельность в Украине.

3. Необходимой является просветительская работа со стороны ученых-экономистов, по результатам которой будет сформирован с одной стороны настоятельный запрос от гражданского общества к власти и крупному бизнесу о необходимых институциональных переменах, а с другой – понимание представителями крупного капитала преимуществ внедрения инклюзивных институтов и порядков открытого доступа в Украине.

Список использованных источников

1. Коуз Р. Проблемы социальных издержек [1960]. В: Коуз Р. Фирма, рынок, право. Нью-Йорк: Телекс, 1991, с.85–139.

2. Норт Д. Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества [Violence and Social Orders: A Conceptual Framework for Interpreting Recorded Human History (2009)] / Д. Норт, Дж. Уоллис, Б. Вайнгафт. – М.: Издательство Института Гайдара, 2011. — 480 с.

3. Douglass C. North. Institutions and Economic Growth: An Historical

Introduction // World Development, 1989, vol.17, no.9, p.1319–1332.

4. Аджемоглу Д. Чому нації занепадають / Д. Аджемоглу, Дж. Робинсон. – К.: Наш Формат, 2016. – 440 с.

5. Пикетти Т. Капитал в XXI веке / Т. Пикетти. – М.: Ад Маргинем, 2015. – 592 с.

The paper identifies institutional obstacles to Ukraine's investment and innovation development, which are associated with the dominance of extractive institutions and restricted access. The change of extractive institutions to inclusive institutions is possible due to the consensus of representatives of large capital, which can be expected in 15-20 years. This will accelerate the investment and innovation processes and ensure the growth of Ukraine's economy.

Key words: new institutional economy, institutes, innovations, investments, Ukraine.

Дата надходження до редакції: 25.04.2019

УДК 330.1

*С.Н. Гнатюк, кандидат экономических наук, доцент,
МО УВО «Белорусско-Российский университет»,
г. Могилев, Республика Беларусь*

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ И ЕГО РОЛЬ В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

У статті розглянуто проблеми інтелектуального капіталу. Увага звертається на такий компонент як людський капітал. Дано оцінку розвитку людського капіталу в Білорусі.

Ключові слова: капітал, інтелектуальна капітал, людський капітал, освіта.

На современном этапе развития общества знания являются основным фактором развития экономики. В странах, находящихся на постиндустриальной стадии развития, сформировалась экономика знаний. Это означает, что в производстве любого товара возрастает роль и значение знаний, т.е. его интеллектуальная ёмкость. Данные изменения в общественном производстве привели к формированию в экономической науке понятия «интеллектуальный капитал». Считается, что в научный оборот данный термин ввел Т. Стюарт, который определил интеллектуальный капитал как совокупность элементов, формирующих особое конкурентное преимущество компании, а именно «патенты, процессы, управленческие навыки, технологии, опыт и информация о потребителях и поставщиках» [4, с.27].